

*Ольга Красецкая
(Легница, Польша)*

ЕСТЬ РУССКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ПОЛЬСКИХ СЕЛЕНЬЯХ...



Я приехала в Польшу в 1975 году, почти сразу после окончания Ленинградского университета, с дипломом филолога-слависта, переводчика, преподавателя русского языка и литературы. Приехала к польскому мужу по большой светлой любви, оставив дружную семью, верных друзей и любимый город. Позади 38 лет моей жизни в Польше, и я уже могу смело называть себя здешним старожилом: я многое видела, была свидетелем многих событий, у меня огромное количество учеников и студентов, знакомых и друзей

как в этой стране, так и за ее границами. Но особое, исключительное место в моем сердце и душе занимают мои соотечественники.

В прошлом году польская русскоязычная газета «Европа.RU» и общество «Российский дом» по заказу Министерства иностранных дел РФ издали книгу «Русские в Польше». В течение года журналисты «Европы.RU» собирали по польским архивам и музеям исторические материалы о вкладе русских в науку, культуру и искусство Польши. Объем русского наследия в Польше нас поразили. Перед нами прошла целая плеяда русских: от старообрядцев, казаков и венценосных особ до современных представителей русской цивилизации в зарубежье. Мы нашли такой обширный материал, что он не смог вместиться в ограниченные рамки книги. Но факты собраны, фотографии описаны, и они дожидаются следующего издания. Ведь все это — наше национальное достояние, которое нас, русских, проживающих в Польше, ко многому обязывает.

Книга «Русские в Польше» вышла в конце 2009 года и сразу стала раритетом. А мне как одному из ее соавторов чрезвычайно жаль, что



пока не написано о наших соотечественниках из последней волны эмиграции, что ничего неизвестно о русских ученых, учителях, врачах, деятелях искусства, проживающих в Польше и продолжающих дело доблестных предшественников.

В «лихие 90-е» Россия потеряла много ценных специалистов, которые теперь работают за границей. Они часто были вынуждены менять профессию, отказываться от своего призвания, чтобы любым способом заработать и остаться на плаву. Было трудно. Иные сломались, но очень многие выжили. Вопреки всему. Невероятно, но большая часть русских эмигрантов живет вполне прилично, хотя в чужой стране и в чужом обществе намного труднее найти свое место и быть востребованным. И это феномен нашей русской нации: невероятная выживаемость и способность адаптироваться к любым условиям. Прав был Александр Розенбаум, когда пел:

Я помню, давно учили меня отец мой и мать:
Лечить так лечить!
Любить так любить!
Гулять так гулять!
Стрелять так стрелять!

А я как педагог с большим опытом добавлю: учить так учить!

Мы все делаем взмахом и по полной, у нас нет полутонов, полусредств и полуметодов, все очень серьезно, от всего сердца и щедрой рукой: отсюда — и до вечности, или пан — или пропал! Это качество живет в нас, наверное, на генетическом уровне. Оно от бескрайних просторов нашей огромной территории, где приходилось не столько жить, сколько выживать, от безудержной удали наших предков, чья кровь вобрала примеси кровей многих народов. Поэтому мы всегда воскресаем, поднимаемся с колен, встаем из пепла. Поэтому среди нас здесь, в Польше, есть харизматичные учителя, всеми любимые и уважаемые врачи, есть владельцы фирм и директора больших предприятий, прекрасные организаторы и управленцы, специалисты разных профилей — люди профессионально состоявшиеся и успешные, уважаемые и хорошо известные в польской среде. Меня всегда охватывает гордость за наших людей, за их феноменальную способность адаптироваться к чужой жизни и достигать в ней высоких позиций, несмотря на обстоятельства и условия, зачастую не очень благоприятные и дружеские. Этот непреклонный дух в нас из нашей общей исторической Родины. Он дает нам силу. Питает наши души.

Особенно добрым словом мне хочется вспомнить наших прекрасных русских женщин. Скромные, красивые той внутренней красотой, которая способна озарить других и вдохновить на подвиг, трудолюби-



вые, сердечные. И такие любимые: мужьями, учениками, студентами, пациентами, друзьями. Безусловно, на моем пути встречались и те, для кого родина там, где налоги ниже и зарплаты выше. Но таких единицы. В основном же я встречала русских женщин, которые на протяжении всей жизни в Польше привносили в свое окружение богатство российской истории и культуры, высокую одаренность и интеллектуальный потенциал своего народа. Ведь для них быть русскими всегда означало: хотеть быть русскими. Вести себя по-русски. Быть людьми русской культуры. Это пароль их внутреннего состояния, и они всегда хранили в душе русскую культуру, которую считают истинно своей.

Здесь, в Польше, они щедро делятся богатством этой культуры и фундаментальными знаниями, полученными на исторической Родине, вкладывают талант, душу, мастерство, умение неординарно мыслить в создание на территории своего проживания русского пространства любви и творчества. Меня охватывает чувство гордости за них и накрывает волна такой безмерной нежности, что поневоле вспоминаются слова Некрасова: «Есть женщины в русских селеньях...» Эти строки, которые мы все знаем из обязательной школьной программы, для меня наполнились истинным смыслом только в Польше. Ведь со времен Некрасова ничего не изменилось: русская женщина и сейчас «коня на скаку остановит, в горящую избу войдет!»

Чистые сердцем, светлые умом, сильные духом — они, сродни декабристкам, ежедневно выполняют долг национальной ответственности. Это по ним судят о России, это они, как бессменные послы, по зову сердца и по велению души каждый день выходят на арену очень непростых польско-русских отношений. И держат оборону. С достоинством. Это они своей любовью, сердечностью, умением договариваться, не ссорясь и уважая национальные ценности и гордость поляков, на рабочих местах, в семье, среди друзей добиваются всеединства в вопросах, казалось бы, безнадежных и неразрешимых. Своей жизнью, отношением к работе, участием в общественной жизни Польши они ломают в сознании европейцев стереотипы и мифы о русских.

Есть русские женщины в польских селеньях... Честь им и хвала!

* * *

Два года назад я прочитала рассказ «Почти Рождественская история» Лены Языковой. Историю о ее большой любви я читала с замирающим сердцем и пылающим лицом. Талантливо! Живо! Прекрасный стиль! В тексте присутствовала какая-то чарующая магия: я по-



гружалась в описание, и все происходящее буквально вставало перед моими глазами — встречи с известным голландским ученым на конференциях в разных странах, беседы в венском кафе, прогулки по Амстердаму, расставания и все более частые электронные письма, приезд Джона в Польшу на Рождество, его знакомство с семьей Лены, — и я страдала, думала, сомневалась и в конце рассказа радовалась их свадьбе вместе с автором. Многие мои знакомые и коллеги точно так же «переживали» Ленин рассказ. Позже я прочитала и ее стихи — хорошие, добрые, спокойные. Талантливые.

Кто же эта Лена? Да... и живет она от меня совсем близко: от Легницы до Ополе по автостраде всего-то 150 км. Но, несмотря на это, с Леной я познакомилась лишь спустя год — на международной конференции «Русские в Польше», которая состоялась в Варшаве. Мы даже не поговорили как следует: времени было мало, а после конференции все сразу разъехались по домам. Но я уже знала, что Лена родом из Питера и тоже окончила Ленинградский университет, как и я. А это значит, что мы почти родные люди: ведь мы ходили по одним и тем же улицам (правда, не в одном временном пространстве), из окон наших университетских аудиторий тысячу раз рассматривали одни и те же здания Адмиралтейства и Исаакиевского собора; мы ощущали ту же красоту, воспринимая гармонию расходящихся от Невы проспектов, широкие пролеты мостов, размах площадей и величие архитектурных ансамблей как некую музыку... Для нас обеих Петербург звучал — он звучал, как Седьмая симфония Шостаковича («Ленинградская»). Мы до сих пор одинаково помним запах сирени на Марсовом поле в белые ночи... Город Петра, как огромная кристаллическая решетка, вписался в наши души и создал основу, характер. Нас воспитала одна Альма матер.

Когда мы наконец встретились ранней осенью прошлого года, у нас сразу как-то все заладило. Стали частыми поездки — Ленины ко мне в Легницу, мои к ней в Ополе; ночи напролет, как в былые советские времена в Ленинграде, мы просиживали на наших теперь уже польских кухнях и говорили, говорили. Мы лучше узнавали друг друга и становились ближе.

Лена родилась 5 декабря 1964 года в городе Юрге Кемеровской области. В 1982 году окончила среднюю школу №280 Ленинграда. В 16 лет впервые поехала в геологическую экспедицию на Чукотку вместе со своей тетей, известным ленинградским геологом. Красота природы Дальнего Востока, раскопки под внимательным и мудрым руководством, романтические костры в конце дня и песни под гитару до утра



покорили сердце моей подруги. Так на широких просторах Чукотки родился будущий ученый — родилась любовь Лены к геологии, и все, что с того момента происходило в ее жизни, стало связано с геологией (точнее, палеонтологией), было подчинено этой великой страсти. И всегда рядом с ней находилась ее верная наставница — кандидат геолого-минералогических наук Т. Д. Зонова, первый учитель и самый строгий рецензент, соавтор научных проектов Лены и ее тетя.

Вернувшись с Чукотки, Лена поступила сначала на Малый геологический факультет при ЛГУ, потом — на первый курс геологического факультета, а в 1987 году под руководством профессора Г. Я. Крымгольца блестяще защитила на кафедре исторической геологии ЛГУ дипломную работу на тему «Биостратиграфия сеноман-туронских отложений бассейна р. Келинейвеем (Корякское нагорье)». Лена всегда была перфекционисткой: получить «тройку» ей было стыдно, а из-за «двойки» она вообще могла умереть, особенно если это касалось профильных предметов. Сокурсники помнят ее как веселую, открытую, готовую помочь в любую минуту подругу.

Как же все-таки важно, чтобы в определенный момент нашей жизни рядом оказался мудрый человек, профессионал, который увидел бы в нас божью искру призвания, указал на нее и помог сделать правильный выбор! Подлинное счастье, когда работа становится жизненным хобби. Я смотрю на фотографии моей подруги из разных периодов ее жизни: научные экспедиции, встречи с друзьями, конференции в своей стране и за границей, присвоение очередных научных степеней, лекции в университетах разных стран — и везде она жизнерадостная, везде улыбающаяся, часто с гитарой, всегда любит и окружена любовью. Лена действительно счастливый человек и состоявшийся ученый с мировым именем. За десятилетие, с 1987 по 1997 год, она прошла путь от инженера до старшего научного сотрудника Всероссийского научно-исследовательского геологического института им. А. П. Карпинского (ВСЕГЕИ), защитила кандидатскую диссертацию, получила награду РАН за научные достижения, успела поработать на Сахалине, Курилах, Чукотке, представляла российскую науку на международных конференциях и симпозиумах в Польше, Бельгии, Голландии, Германии, Венгрии, США, Англии, Испании, Словакии.

Впечатляет, не правда ли?

Жизнь и карьера подающего большие надежды российского ученого Елены Языковой — как, впрочем, и судьбы многих наших сограждан — в страшные 1990-е годы в одночасье рассыпалась, словно картинка из пазлов. Во ВСЕГЕИ перестали платить зарплату, а на руках у



Лены дочка и мама-пенсионерка, ну а муж, как многие тогда, где-то потерялся в водовороте трагических событий. Надо было как-то выживать. По великому благу (!) Лена устраивается на работу уборщицей — грустно, обидно, но там хоть платят деньги... По вечерам она дает частные уроки английского, по утрам машет шваброй в компьютерной фирме, а ночами пишет научные статьи в иностранные журналы. Все чаще посещают мысли навсегда уйти из науки и поискать работу в каком-нибудь «черном» бизнесе. И в самый критический момент ее жизни от коллеги из Катовиц приходит приглашение поработать на его кафедре в Силезском университете, которое Лена принимает. Так известный польский ученый спас российского ученого для мировой науки, а Польша на многие годы, а может быть, и навсегда вписалась в судьбу моей подруги и ее семьи.

В 1998 году Лена приезжает в Силезский университет работать на кафедре экосистемной стратиграфии факультета наук о земле в Сосновце. В 2002 году она удостоивается коллективной, в 2005-м — индивидуальной награды ректора Силезского университета, а 21 мая 2010 года на факультете наук о земле и жизни Свободного университета в Амстердаме проходит защита ее докторской диссертации (на английском языке). С 1998 года по настоящее время она читает лекции и ведет семинары для студентов и аспирантов, осуществляет научное руководство дипломными и кандидатскими работами, организует международные научные конференции и симпозиумы, научно-исследовательские экспедиции «Крым-2002» и «Крым-2005», научные экскурсии «Палеонтологические музеи Варшавы» (2008—2010), «Музей мамонтов в Прерове» (Чехия, 2010), «Санкт Петербург: история, культура, наука» (2003, 2009). Лена постоянно окружена студентами: и на работе, и на практике, и в частной жизни. Многие пишут, звонят, навещают, и для каждого есть время и доброе слово Учителя. Эта черта Лены мне особенно близка — может быть потому, что это и мой принцип отношений со студентами. И это нормально: мы же выпускницы Питерского университета, а его девиз — «NIC TUTA PERENNAT» («Здесь в безопасности пребывает»)!

* * *

Есть под городом Ополе маленькая деревенька Красеев, которая с недавних пор становится все более известна и популярна, причем не только в Польше. Развитие этого места тоже непосредственно связано с именем нашей героини. Здесь обнаружено уникальное и самое



большое местонахождение позвоночных позднего триаса, возраст которых насчитывает более 200 миллионов лет. Пять лет назад в чистом поле студенты Опольского университета проводили раскопки под руководством доктора Елены Языковой, а сегодня на месте этих раскопок вырос самый большой в Польше динопарк — «Jura-park».

Прошлой осенью я побывала в этом парке, и Лена выступила моим экскурсоводом. И дело вовсе не в том, что это прекрасное развлекательное место со множеством аттракционов, баров и кафе, с музеем, с фигурами динозавров в натуральную величину и даже кинотеатром, где в формате 5D можно посмотреть кино о зарождении жизни на нашей Земле, — дело в том, КАК Лена рассказывала о каждом представителе животного мира, жившем на Земле 250 миллионов лет тому назад! Профессионально, понятно для слушателя любого уровня знаний, вдохновенно, захватывающе! Поневоле начинаешь интересоваться каждым из этих животных, периодом, в который они жили, ищешь в Интернете, что же за наука эта палеонтология и почему она такая увлекательная.

А ведь она действительно интересная! Я даже побывала у Лены в Опольском университете. Пятнадцатого декабря прошлого года сквозь снега и сугробы, невзирая на мороз и полнейший хаос на польских железных дорогах, традиционно вызванный внезапно начавшейся зимой, я отправилась на доклад профессора Гжегожа Рацкого из Силезского университета «Открытие иридовой аномалии на границе мелового периода и палеогена близ Хелма — польский след убийцы динозавров». Чтобы так заинтересовать филолога ископаемыми животными, надо иметь действительно огромный талант! Теперь мне понятна реакция Витольда Шимули, случайно попавшего на экскурсию в Красеев к Лене, которая сумела настолько заинтересовать его тайнами палеонтологии, что он приложил все усилия, чтобы войти в коммерческое общество «Delta» и... стать администратором динопарка.

У Шимули большие планы на будущее: общество «Delta» планирует построить здесь самый большой в Польше палеонтологический музей, где кроме выставочных залов будут и лаборатории, и хранилище для образцов, и полевая база для студентов и ученых, приезжающих проводить исследования. Уже сейчас «Delta» выступает спонсором раскопок, проводимых Опольским университетом. Раскопки под Ополем, которые проводит Лена, уже стали международными: сюда приезжают студенты из России, Литвы, Чехии, Голландии, Германии. Ходят упорные слухи, что в Опольском университете планируется открытие новой специальности — палеобиологии!



В декабре прошлого года мы с Леной, объединив наши усилия и общую страсть к путешествиям и масштабным мероприятиям, организовали общество «Русский центр культуры и науки» и собрали в его ряды соотечественников, проживающих в Верхней и Нижней Силезиях. Планы у общества грандиозные, а членов становится все больше с каждым днем: это ученые, преподаватели, учителя, есть руководитель одного из отделов крупного химического завода под Ополем родом из Иркутска, есть известный хирург, есть преподаватель музыкальной школы и оперный певец. Есть молодые и не очень, но всех нас объединяет любовь к русской культуре и желание сохранить ее для потомков. А совсем недавно мы познакомилась с еще одной уроженкой Петербурга — единственным русскоговорящим юристом в Велькопольском воеводстве. Она является председателем культурного общества «Славянка», с которым мы намерены сотрудничать.

* * *

А может быть, в трагедии 1990-х все-таки есть высший Божий промысел и не так уж важно, кто где живет? Ведь главное — чтобы человек творил добро и любовь. А они, как известно, спасут мир!